

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система» города Смоленска**

**Центральная библиотека города Смоленска
им. Н.С. Клестова-Ангарского
Информационно-библиографический отдел**

**«Порвалась цепь великая...»
(к 160-летию отмены
крепостного права в России)**

**Информационно-библиографический
дайджест**

**Смоленск
2021**

ББК 91.9:63

П59

*Составитель:
Рафеенкова Е. Н.*

*Редактор:
Кудрявцева С. В.*

«Порвалась цепь великая...» (к 160-летию отмены крепостного права в России): информационно-библиографический дайджест
Центральная библиотека города Смоленска им. Н.С. Клестова-Ангарского; ред. С. В. Кудрявцева; сост. Е. Н. Рафеенкова. – Смоленск: [б.и.], 2021. – 24 с.

Информационно-библиографический дайджест «Порвалась цепь великая...» включает в себя фрагменты текстов публикаций из периодических изданий, отражённых в систематической картотеке статей центральной библиотеки города Смоленска им. Н. С. Клестова-Ангарского.

Издание рекомендовано для широкого круга читателей старше 12 лет.

Содержание

К читателям.....	4
В поисках сермяжной правды. Герои «Анны Карениной» и их время.....	5
«Реформируйте нас правильно!».....	11
Мудрая реформа или побочное дитя?.....	13
Униженные и оскорблённые.....	16
Когда в России жилось хорошо?.....	20
Крепостник, отменивший крепостное право.....	21
Список литературы.....	23
Приложение 1.....	24

К читателям

В марте 2021 года исполняется 160 лет со дня отмены крепостного права в России.

3 марта (19 февраля по ст.ст.) 1861 года Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов. На основании этих документов крестьяне получали личную свободу и право распоряжения своим имуществом.

Манифест был приурочен к шестой годовщине вступления императора на престол (1855).

Предлагаем вашему вниманию информационно-библиографический дайджест «Порвалась цепь великая...», при подготовке которого были использованы материалы из периодических изданий, имеющихся в фонде центральной библиотеки города Смоленска им. Н.С. Клестова-Ангарского. Группировка материала тематическая.

Издание рекомендовано для широкого круга читателей, адресовано лицам старше 12 лет.

Алексеев, А. В поисках сермяжной правды. Герои «Анны Карениной» и их время / А. Алексеев. - Текст : непосредственный // Наука и жизнь. - 2006. - № 7. - С.56 – 67.

Алексеев, А. В поисках сермяжной правды. Герои «Анны Карениной» и их время / А. Алексеев. - Текст : непосредственный // Наука и жизнь. - 2006. - № 9. - С. 38 – 44.

В поисках сермяжной правды. Герои «Анны Карениной» и их время

«Эка воля!»

В шестую годовщину восшествия на престол, 19 февраля 1861 года, Александр II подписывает Манифест, обещающий крепостным «в свое время полные права свободных сельских обывателей», и несколько Положений, определяющих ход предстоящей реформы.

Правительство намеревается вести дело как можно мягче, чтобы не причинить ущерба экономике. «Мир» сохранялся: помещик обязан иметь дело только с «миром», не касаясь личностей, «мир» отвечает круговой порукой за своих членов по отправлению повинностей. В течение двух лет сохраняются все обязанности крестьян по отношению к помещикам, включая барщину. За это время помещики и их крестьяне должны принять уставные грамоты, определяющие

дальнейшие отношения. Наделы, на которых крестьяне ведут свое хозяйство, им предстоит выкупать в рассрочку в течение длительного времени, а остальная земля остается за помещиками.

Начиная с 5 марта Манифест и Положения оглашают для всеобщего сведения. **Как встретила страна это великое событие?** Редкие всплески энтузиазма потонули в море опасений, непонимания и недоверия. По мнению И. С. Тургенева, «Манифест явным образом написан был по-французски и переведен на неуклюжий русский язык каким-нибудь немцем». Л. Н. Толстой удивлялся: «Не понимаю, для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим».

В самом деле, крепостные поняли только то, что происходящее совсем не похоже на ожидаемую «волю». А их понятия о «воле» в материалах Секретного комитета сформулированы так:

- государственное управление заменяется мирским сходом;
- крестьяне не обязаны платить подати и нести повинности, как земские, так и рекрутскую;
- капиталы должны быть уравнены между бедными и богатыми крестьянами;
- землями владеют крестьяне, которые их обрабатывают.

Многие крестьяне надеялись, что с объявлением воли помещики бросят свои имения и уедут в города (осуществить эту мечту они смогли лишь в 1918 году, когда были разграблены десятки тысяч помещичьих усадеб). Пока же объявленные меры сочли обманом: «Ходи на барщину да плати оброк, эка воля! Толковали про слободу, слобода будет всем, а теперь

стали в сипацу (эмансипацию) загонять».

Отдельного крестьянина, в отличие от дворянского или разночинного интеллигента, не волновали «судьбы народа». Интересовали его только он сам, его семья и его мир. Это отношение четко сформулировал Соловьев:

«Скажут: не мог же крестьянин не обрадоваться, узнав, что он не будет более зависеть от помещика, что его семейство и собственность будут безопасны. Отвечаю: те крестьяне обрадовались, которых семейство и собственность были в опасности, но это были не все крестьяне и не большинство».

Славянофил Ю. Ф. Самарин назвал отмену крепостного права «первой после петровской реформы встречей двух разлученных между собой сословий». Отношения надо было строить заново. Но как? Крестьянам говорили, что помещик владеет землей по закону, что право собственности священно. Они отвечали: «А для нас разве и земли нет? Мы тут спокон веку живем, неужели на наши христианские души Господь земли не сотворил?» Они стали отказываться платить подати. Им ставили в пример казенных и удельных крестьян: те подати платят, хотя и свободны; они отвечали, что не считают тех вольными, а принадлежащими государю: какие ж вольные, когда от них требуют податей? Государственные крестьяне, со своей стороны, скептически отнеслись к освобождению крепостных: «Не будет из того пути. Как можно господского подневольного человека вольным сделать?» «Но вы же вольны, а вы мужики», - возражали им. «Мы-то! - усмехались они. - Мы дворянской крови, только что не пишемся дворянами».

Прямое - не через чиновников и полицию - обращение к народу само по себе вызывало недоверие: «По старой привычке коли царская воля, рядом палка, а нет ее, так и воля не царская» (Ю. Ф. Самарин). С тиражированием Манифеста и Положений были проблемы, комплекты часто оказывались неполными, и это вносило дополнительную неразбериху: «У нас что за воля! У нас воля восемьдесят семь листов; а вот графским привезли на ста девяноста трех листах, братец ты мой!»

Язык Манифеста и Положений крестьяне не понимали, чиновникам, помещикам и священникам, зачитывавшим эти документы, не доверяли. Не верили и газетам: «Газеты не от царя приходят, а за деньги у господ господами же покупаются; будут ли господа против господ идти!» Вывод был очевиден: господа прячут от народа царскую волю. Самарин констатирует «полное, безусловное недоверие народа ко всему официальному, законному, ко всему тому, что установлено, т. е. ко всей той половине русской земли, которая не народ... Спор возможен только при одном условии, когда у спорящих есть хоть одна общая исходная точка, хоть один факт, в котором они не сомневаются. Этого-то и не оказалось на сей раз».

Борьба невежества с несправедливостью

В большинстве случаев оглашение «воли» крестьяне выслушали молча и разошлись с убеждением, что «воля» не та, а на днях пришлют другую, настоящую. Искали чтецов попроще — сельских писарей, дьячков, отставных солдат.

Лучшим считался тот, который умел «вычитать больше воли». Обманутые ожидания оборачивались вспышками волнений: на 1861 год падает их пик — 1859! На стыке Тамбовской и Пензенской губерний крестьяне числом до 10 тысяч возили по деревням красное знамя, оскорбляли священников, били старшин и сотских, угрожали чиновникам и помещичьим управляющим. В Самарской губернии бессрочноотпускной Орловского пехотного полка рядовой Василий Храбров разглашал, что он император, обещал в скором времени свободу и одного ямщика наградил медалью.

Самые крупные волнения случились в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии. Благочестивый, но малограмотный Антон Петров нашел в образце уставной грамоты слова: «Из них отпущено на волю после ревизии дворовых — 00, крестьян — 00». На обратной стороне речь шла о размерах допустимого изменения крестьянского надела — 10%. Приняв знак процента за крест Святой Анны, Петров объявил, что отыскал «волю». На подавление беспорядков, вызванных этим «открытием», были направлены войска под командованием генерал-адъютантов А. С. Апраксина и А. М. Дренякина; погибли около ста человек, ранено еще больше. На панихиде по убитым крестьянам профессор Казанской духовной академии А. П. Щапов поминал «демократа Христа» и закончил здравицей в честь демократической конституции. Щапов отделался полицейским надзором, а про казненного Петрова в народе говорили, что он мученик, что над его могилой видно сияние и является по ночам ангел.

Все это происходило на фоне волнений

польско-католического населения. В 1861 году русские войска несколько раз открывали огонь по манифестантам и даже врываются в католические храмы. Среди поляков складывается партия «красных», выступающая за национальную революцию.

Популярность государя-реформатора падает. Крепостники, ненавидящие Александра, с наслаждением читают «Колокол», который клеймит «апраксинские убийства» и объясняет, что старое крепостное право заменено новым, что народ царем обманут.

Горькие плоды реформы

Непосредственным результатом отмены крепостного права стал упадок сельскохозяйственного производства. Неурожаи и голод поражали одну губернию за другой. В Самарской губернии, где сельское население кормилось исключительно хлеборобством, неурожайными выдались три года подряд — с 1871 по 1873. «По деревням, во дворах, куда я заезжал, — пишет Л. Н. Толстой, — везде одно и то же: не совершенный голод, но положение, близкое к нему, все признаки приближающегося голода. Крестьян нигде нет, все уехали искать работы, дома худые бабы, с худыми и больными детьми, и старики. Хлеб еще есть, но в обрез; собаки, кошки, телята, куры худые и голодные, и нищие, не переставая, подходят к окнам, и им подают крошечными ломтиками или отказывают».

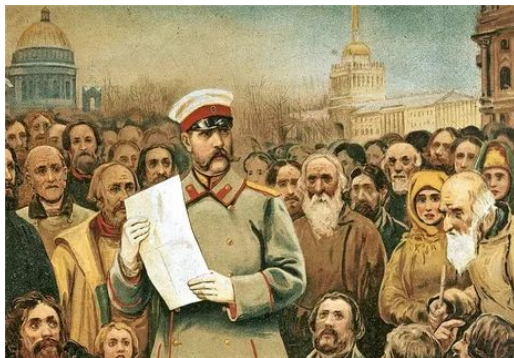
Крестьянское хозяйство страдало от малоземелья, безденежья и пьянства. Вместо того, чтобы в достаточной мере наделить крестьян землей,

реформаторы позволили помещикам отрезать от прежних наделов немалые куски, а оставшееся обложили непомерно большими податями и выкупными платежами. С отменой винных откупов и появлением «дешевки» на селе стали, по словам историка С. М. Соловьева, «увеличивать число праздников, чтобы больше иметь предлогов предаваться пьянству... Пьяный отец не мог запретить пить своим сыновьям, жене, снохам и дочерям; начали пить молодые люди обоего пола, едва вышедшие из детства; стали пить женщины и забывать в пьяном виде всякий стыд, всякое приличие; к чему привыкли в пьянстве, от того не могли отстать и в трезвом состоянии, и привыкли публично и громко ругаться так, что прежде мужику было зазорно».

Карначёв, М. «Реформируйте нас правильно!»: воронежское дворянство и отмена крепостного права / М. Карначёв.- Текст : непосредственный // Родина.- 2014.- № 4.- С. 30 – 33.

«Реформируйте нас правильно!»

Публикация монарших предначертаний вызвала большое волнение среди воронежских дворян. И это понятно: перед помещиками возникла угроза прямых и при этом

весьма существенных материальных потерь. К тому же у многих дворян дела складывались неважно, и большинство воронежских дворян вело скудный образ жизни. Показателем этого было сокращение доли помещичьих крестьян в структуре населения губернии. К середине XIX века она понизилась примерно на 6-7 процентов; в 1861 году только 29 процентов крестьян Воронежской губернии (несколько больше 500 тысяч душ обоего пола) являлись помещичьими, а более 70 процентов были государственными...

Великие реформы встряхнули жизнь огромной страны. В Воронежской губернии отмена крепостного права привела к росту мобильности крестьянства, развитию сельского и городского предпринимательства. Многие крестьянские хозяйства пригородных районов начали переходить к товарно-рыночным отношениям. Наряду с этим принудительное наделение землёй по установленным нормам и обязательный выкуп привели к быстрому росту относительной избыточности аграрного населения. С течением времени резко сократилось душевое земельное обеспечение крестьян. Средний душевой надел всех категорий крестьян за пять пореформенных десятилетий уменьшился в губернии почти в два раза - с примерно 4,5 до 2,6 десятин. Неблагоприятная экономическая конъюнктура, натурально-потребительское и, с рыночной точки зрения, неэффективное хозяйство породили атмосферу крестьянского малоземелья, а вместе с ней и проблему «оскудения Чернозёмного центра».

Как и предвидели воронежские дворяне, очень ощутимыми оказались и материальные потери

частных землевладельцев. Утратив право на бесплатный труд крепостных, многие помещики не смогли перестроить свои хозяйства и не выдержали экономических трудностей.

Миронов, Б. Мудрая реформа или побочное дитя?: полтора века без крепостного права / Б. Миронов.- Текст : непосредственный // Родина.- 2011.- № 3.- С. 2 – 9.

Мудрая реформа или побочное дитя?

Когда говорят о крепостном праве в России, имеют в виду прежде всего помещиков и крестьян. На самом деле на рубеже XVII-XVIII веков в большей или меньшей степени было закрепощено

всё население страны: и дворянство, и духовенство, и горожане, и крестьяне всех категорий.

Крепостное право было трёх видов: частное (субъект крепостнических отношений - помещик), корпоративное (субъект - сельская община) и государственное (субъект - государство). В XVIII - первой половине XIX столетия община имела над крестьянином не меньшую власть, чем помещик или государство, так как её административные права были весьма велики. Человек не мог уйти из общины или заняться каким-либо промыслом за её пределами без

согласия общины, поскольку был связан с ней круговой порукой, принудительным севооборотом и общинным землепользованием. Крестьяне были закрепощены одновременно государством, помещиком и общиной.

Реформы в России как в стране второго эшелона модернизации почти всегда происходили с опережением возможностей, желаний и потребностей населения. Частновладельческое крепостное право было отменено в силу государственной потребности в модернизации и более глубоком усвоении европейских культурных, политических и социально-культурных стандартов, благодаря смягчению нравов, отрицательному отношению к нему со стороны верховной власти, церкви и образованной части общества, в результате повышения образовательного и культурного уровня населения, пробуждения самосознания у крестьянства, а также вследствие коммерциализации экономики. Известно, что существовали две формы использования крепостного труда: барщина и оброк. Барщина давала помещикам прибыли почти в два раза больше, чем оброк. Между тем хорошо известно, что в барщинных имениях крепостной режим был намного суровее и наказания крестьян случались намного чаще, чем в оброчных.

Вопреки ожиданиям, после отмены крепостного права число рабочих дней стало не увеличиваться, а уменьшаться: в среднем каждый год добавлялось по одному праздничному и, значит, нерабочему дню. Рост числа праздников происходил повсеместно и вполне стихийно, несмотря на усилия имперских властей остановить этот процесс. И произошло это потому, что налоговое бремя ослабло, а доходы

крестьян увеличилось, что отменило необходимость больше работать и позволяло больше отдыхать.

Условия отмены крепостного права были компромиссными для всех трёх участников сделки — государства, помещиков и, конечно, крепостных, интересы которых учитывались в оптимально возможной в тех условиях степени. С момента обнародования Манифеста 19 февраля 1861 года крестьяне сразу переводились в разряд временнообязанных, что давало им личные права. Они переставали рассматриваться как собственность помещиков: их нельзя было продавать, переселять, они обрели свободу вступления в брак, самостоятельное заключение гражданских сделок и ведение судебных дел, беспрепятственное занятие промышленностью и торговлей, возможность отлучаться с места своего жительства, поступать в любые учебные заведения, переходить в другие состояния.

В России после отмены крепостного права произошло настоящее экономическое чудо. Экономика стала рыночной: экономические решения принимались индивидуально - предпринимателями, торговцами, сельхозпроизводителями, цены устанавливались в результате стандартных рыночных механизмов. Но главное чудо состояло в том, что при высоких темпах роста экономики и населения происходило повышение благосостояния, другими словами, индустриализация сопровождалась ростом уровня жизни крестьянства и, значит, происходила не за его счёт, как общепринято думать. О росте благосостояния свидетельствуют увеличение индекса человеческого развития (с 0,188 до 0,326 - в 1,7 раза),

так как индекс учитывает 1) продолжительность жизни; 2) грамотность; 3) ВВП на душу населения. Производство потребительских товаров на душу населения с 1885 по 1913 год возросло в 2,1 раза.

В советской историографии было принято называть реформы царского правительства, в том числе и реформу 1861 года, побочным продуктом революционной борьбы. На самом деле, данная реформа была хорошо продумана, тщательно подготовлена и хорошо проведена, что и обеспечило успешное развитие пореформенной России.

Миронов, Б. Униженные и оскорблённые: «Кризис самодержавия» - миф, придуманный большевиками / Б. Миронов.- Текст : непосредственный // Родина.- 2006.- № 1.- С. 12 – 17.

Униженные и оскорблённые

Конечно, в рамках журнальной статьи невозможно рассмотреть этот вопрос во всех деталях. Поэтому ограничимся анализом одного, но самого важного аспекта проблемы - благосостояния

населения. Трудно спорить с тем, что благосостояние (уровень жизни, качество жизни - эти понятия будут употребляться как синонимы) - интегральный показатель успешности модернизации и одновременно конечный результат совместных усилий самого населения и правительства в деле переустройства уклада российской жизни, сложившегося в крепостную эпоху.

Если качество жизни в пореформенное время систематически повышалось, значит, структурные реформы российского общества, начатые в 1860-е годы, по крайней мере в экономическом отношении, были плодотворными, эффективными. В таком случае, даже если другие сферы российского общества развивались менее успешно, следует говорить не о системном кризисе, а о противоречивом, асинхронном, несбалансированном развитии страны.

Наконец, если благосостояние росло, то повисают в воздухе важнейшие аргументы об антинародной сущности царизма и проводимых им реформах, об обнищании народа как важнейшем факторе трёх российских революций, по-другому следует интерпретировать и причины участия широких народных масс в революционном движении. Таким образом, благосостояние населения может служить важнейшим критерием как при оценке общего развития пореформенной России, так и при оценке политики центрального правительства во главе с императором.

Если же, наоборот, материальное положение широких слоёв населения после реформ снижалось, то и оценки преобразований должны быть прямо противоположными. И тогда следует согласиться с

бытующим мнением, что кризис самодержавия открыл дорогу революции.

Большая часть российской интеллигенции пореформенного времени считала, что крестьянство и вся Россия находятся в состоянии кризиса. Эта точка зрения родилась в 1861 году, когда Николай Чернышевский и другие радикальные демократы с явными намерениями опорочить верховную власть начали атаку на крестьянскую реформу, не уяснив ее значение и последствия. Александр Герцен, Николай Огарёв и Чернышевский доказывали, что в ходе крестьянской реформы крестьяне были ограблены. Эта точка зрения была опубликована уже через несколько дней после оглашения Манифеста 19 февраля 1861 года в прокламациях, написанных Чернышевским («Барским крестьянам от их доброжелателей поклон»), Николаем Шелгуновым («Русским солдатам от их доброжелателей поклон» и «К молодому поколению»), а также в воззвании Огарева «Что нужно народу?».

Впоследствии серьёзный вклад в развитие легенды о грабительском характере крестьянской реформы внесли народники, а также либералы, социал-демократы и правые (по разным, правда, мотивам)...

Добавим, что средние ежегодные недоимки по выкупным платежам за землю, полученную в результате отмены крепостного права, уменьшались у всех категорий крестьянства, даже у бывших помещичьих крестьян, которые освобождались от крепостного права на самых тяжелых условиях.

Повышению качества жизни крестьянства способствовали три важнейших фактора: это

получение в результате крестьянской реформы достаточных наделов, умеренный выкуп за полученную землю и уменьшение налогового бремени.

Хорошо известно, что государственные и удельные крестьяне получили достаточные наделы. Что касается помещичьих крестьян, то всего около 28 процентов от их общего числа получили недостаточное количество земли. В большинстве случаев в ходе крестьянской реформы исчезли очень большие и очень маленькие наделы и произошло массовое их выравнивание вокруг максимального надела, исчисленного для данной местности и указанного в Положении 19 февраля. Его размер обеспечивал стабильное существование. В результате были созданы условия для развития самообеспечивающегося крестьянского семейного хозяйства, хорошо описанного в трудах А.В. Чаянова и экономистов его школы.

И выкупали землю крестьяне, как недавно выяснил американский историк С. Хок, отнюдь не по грабительским ценам. Принято считать, основываясь на известной работе А. Е. Лосицкого, что по России в целом крестьяне заплатили в среднем за десятину выкупленной земли 26,87 рубля при её рыночной цене в 1854-1858 годах 16,867, то есть на 59 процентов больше, чем она в действительности стоила. Однако средняя цена, исчисленная Лосицким, относилась, во-первых, ко всем земельным сделкам, среди которых преобладали продажи крупных участков помещичьей земли, стоившие намного меньше, чем мелкие, более ухоженные, плодородные и расположенные в удобных местах, — именно их выкупали крестьяне. Во-вторых,

рыночные цены земли были заимствованы из нотариальных актов, где они ради избежания 4-процентного налога со сделки существенно занижались. Если в расчёт взять цены, по которым именно крестьяне покупали землю в 1863-1872 годах (по нотариальным книгам), то окажется, что за десятину в западных губерниях они заплатили по 36,74, в нечернозёмных — 38,51, в чернозёмных губерниях - 48,96 рубля. При таких ценах оказывается, что земля, выкупленная крестьянами к 1906 году, стоила 1070 млн рублей, а крестьяне заплатили за неё 867 млн, то есть на 19 процентов меньше её рыночной стоимости. (Фактический выигрыш был ещё больше, так как в нотариальных книгах цены были занижены, но величина этого занижения неизвестна.)

Миронов, Б. Когда в России жилось хорошо?: эпизод второй. 1861 – 1917 годы / Б. Миронов.- Текст : непосредственный // Родина.- 2008.- № 5.- С. 80 – 85.

Когда в России жилось хорошо?

Итак, в пореформенное время Россия, несомненно, испытывала интенсивный экономический рост, который благотворно сказывался на благосостоянии её

населения. Темпы развития экономики в 1861-1913 годах были сопоставимы с европейскими, хотя отставали от американских. Национальный доход за 52 года увеличился в 3,84 раза, а на душу населения - в 1,63 раза. Душевой прирост объема производства составлял 85 процентов от среднеевропейского.

Социально-экономический и политический режим, сложившийся в России в результате Великих реформ 1860-1870-х и реформы 1905 года, в основе которого лежали частная собственность, рыночная экономика, гражданское общество и сильное правовое государство, обеспечивал хорошие возможности для успешного развития России.

Ростовцев, Е. Освободитель или жертва?/ Е. Ростовцев.- Текст : непосредственный // Родина.- 2014.- № 4.- С. 150 – 152.

Крепостник, отменивший крепостное право

Основные положения советских учебников истории отталкивались от «ленинских установок». М. Н. Покровский, «главный историк» первых лет советской власти, в «Русской истории в самом сжатом очерке» описывал Александра II как демагога, который никогда не собирался всерьез реформировать российскую действительность: «Никакой конституции Александр, конечно, давать и не думал,

если бы даже Лорис-Меликов серьёзно мечтал о чём-нибудь подобном. Но «образованное общество» поймалось на удочку и ждало с разинутым ртом». Покровский также создал образ Александра II как беспощадного выжигателя крамолы: «Стали вешать так, как не вешал и Николай...». Схожие оценки звучали и в учебниках более позднего времени. Так, например, в учебнике сталинской эпохи под редакцией профессора А. В. Шестакова читаем: «Царь Александр II, боясь того, что крестьяне восстанут и сами разгромят снизу крепостнические порядки, 19 февраля 1861 года подписал манифест об освобождении крестьян». Этой оценке в хрущёвское время вторили М. В. Нечкина и А. В. Фадеев: «Реформа была проведена крепостниками. Поэтому она оставила многочисленные пережитки крепостничества. Главными из них были помещичье землевладение и царское самодержавие». В более позднем учебном пособии И. А. Федосова для 8-го класса формулировки несколько смягчены, но суть осталась прежней: «Самодержавию удалось ликвидировать революционную ситуацию путём отмены крепостного права сверху. На основе проектов дворянских комитетов правительство разработало такую реформу, которая была выгодна прежде всего помещикам. Но в то же время она давала некоторый простор для развития капитализма в стране». На страницах учебников и советской историографии, начиная с 1960-х годов, формировался культ народников - самоотверженных борцов с самодержавным режимом. На фоне этого культа сам Александр II выступал статистом - «деспотом» по определению.

Список литературы:

1. Алексеев, А. В поисках сермяжной правды. Герои «Анны Карениной» и их время / А. Алексеев. - Текст : непосредственный // Наука и жизнь.- 2006. - № 7.- С.56-67.
2. Алексеев, А. В поисках сермяжной правды. Герои «Анны Карениной» и их время / А. Алексеев. - Текст : непосредственный // Наука и жизнь.- 2006. - № 9. - С. 38-44.
3. Долбилов, М. Д. Александр II и отмена крепостного права / М. Д. Долбилов. - Текст : непосредственный // Вопросы истории.- 1998.- № 10. - С. 32-51.
4. Карпачёв, М. «Реформируйте нас правильно!»: воронежское дворянство и отмена крепостного права / М. Карпачёв. - Текст : непосредственный // Родина.- 2014. - № 4. - С. 30-33.
5. Миронов, Б. Мудрая реформа или побочное дитя?: полтора века без крепостного права / Б. Миронов.- Текст : непосредственный // Родина. - 2011.- № 3. - С. 2-9.
6. Миронов, Б. Униженные и оскорблённые: «Кризис самодержавия» - миф, придуманный большевиками / Б. Миронов. - Текст : непосредственный // Родина. - 2006. - № 1. - С. 12-17.
7. Миронов, Б. Когда в России жилось хорошо?: эпизод второй. 1861-1917 годы / Б. Миронов. - Текст : непосредственный // Родина. - 2008. - № 5. - С. 80-85.
8. Ростовцев, Е. Освободитель или жертва?/ Е. Ростовцев. - Текст : непосредственный // Родина.- 2014. - № 4. - С. 150-152.

**Темпы развития экономики
в 1861 – 1913 гг.**

**Рост благосостояния крестьянства
после реформы 1861 года**

